

УДК 347.919.5

Письменная форма арбитражного соглашения в правоприменительной практике: требования закона, обмен электронными сообщениями и подходы судов

Свирин Андрей Викторович, аспирант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), andrey.svirin@list.ru

Статья анализирует требования Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» и Закона Российской Федерации «Об арбитраже» к письменной форме арбитражного соглашения и их соотношение с подходами Типового закона ЮНСИТРАЛ (ред. 2006). Рассматриваются последствия несоблюдения формы через призму конструкции сделки в гражданском праве, а также вопросы допустимости электронных сообщений (e-mail, мессенджеры, SMS) в качестве доказательств заключенности соглашения. На материале дела АО «НГСК КазСтройСервис» против ТОО «Пундж Ллойд Казахстан» показано, как суды оценивают отсылку к оговорке в ином документе и влияние выбора места арбитража на право, применимое к форме. Делается вывод о необходимости более гибкого использования валидационного подхода и точной договорной техники при конструировании арбитражных оговорок.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; письменная форма; электронные сообщения; отсылка; ЮНСИТРАЛ; судебная практика.

Вопрос о письменной форме арбитражного соглашения традиционно находится на стыке коллизионных и процессуальных подходов и влияет на признание действительности и исполнимости оговорок. В Казахстане нормативные и практические решения по-разному соотносятся с международными стандартами, что подтверждается анализом законодательства и судебных актов по конкретным спорам. См. также компаративистский обзор: Вотт [16].

Закон «Об арбитраже» требует соблюдения письменной формы арбитражного соглашения [5]. Он не воспринял в полном объёме рекомендованные формулировки Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ред. 2006) [13]. В частности, Закон не содержит нормы о том, что «арбитражное соглашение считается заключённым в письменной форме, если его содержание зафиксировано в какой-либо форме, независимо от того, заключено ли арбитражное соглашение либо договор или нет в устной форме, на основании поведения сторон или с помощью других средств». См. также официальный англоязычный текст Типового закона ЮНСИТРАЛ [10].

Закон «Об арбитраже» (как и Типовой закон ЮНСИТРАЛ) прямо не отвечает на вопрос о последствиях несоблюдения требований к форме. Квалификация арбитражного соглашения как гражданско-правовой сделки позволила бы применять общие последствия несоблюдения формы, предусмотренные Гражданским кодексом Республики Казахстан [6]. По общему правилу несоблюдение письменной формы не влечёт недействительности сделки, но ограничивает допустимые доказательства, тогда как письменные и иные доказательства (кроме свидетельских показаний) допустимы. Насколько экстраполяция данных правил может касаться арбитражных соглашений, должна выработать судебная практика.

Письменная форма считается соблюденной при обмене письмами, телеграммами, факсами и иными документами, позволяющими идентифицировать субъектов и содержание волеизъявления [5]. В то же время ограничительное толкование «электронных документов» в казахстанской практике, а также отсутствие в Законе более широких дефиниций «электронного сообщения» и «сообщения данных» (ср. с Конвенцией ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, Нью-Йорк, 2005 [12]) создаёт риск отказа в признании переписки по e-mail, мессенджером или SMS надлежащим способом оформления арбитражных соглашений. Подход корреспондирует институциональным регламентам (напр., ICC Arbitration Rules [14]) и офиц. англоязычному тексту Конвенции ООН 2005 г. [11].

Закон «Об арбитраже» допускает заключение арбитражного соглашения путём отсылки в договоре к документу, содержащему соответствующее условие, при условии, что договор заключён в письменной форме и такая ссылка делает арбитражное соглашение частью договора [1; 1]. Ранее аналогичное правило содержал Закон РК «О третейских судах» от 28.12.2004 [7].

В споре АО «НГСК КазСтройСервис» против ТОО «Пундж Ллойд Казахстан» рассматривалась заключённость арбитражной оговорки, предусматривавшей рассмотрение споров в Лондоне по Регламенту LCIA [9], [15]. Суды первой и апелляционной инстанций признали оговорку незаключённой; Верховный Суд РК Постановлением от 17.04.2013 отменил эти акты и признал оговорку заключённой [8]. Примечательны три аспекта: (1) выбор места арбитража (Лондон) и влияние на право, применимое к форме соглашения; (2) возможность инкорпорации по отсылке при наличии нормы закона; (3) выход за пределы заявленных требований, когда суд сослался на невозможность передачи спора в международный коммерческий арбитраж между резидентами РК.

Позиция Верховного Суда РФ уточняет применение валидационного подхода и пределы судебного вмешательства. В Постановлении Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53 подчёркнуто, что сомнения в действительности и исполнимости арбитражного соглашения толкуются pro arbitration; судам предписано проверять наличие «очевидных» признаков недействительности либо неисполнимости, а не подменять оценку арбитров [4]. Ранее Обзор практики, утверждённый Президиумом ВС РФ 26.12.2018, консолидировал подход к содействию и контролю, включая вопросы формы и инкорпорации по отсылке [3].

Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» также исходит из презумпции письменной формы и допускает как арбитражную оговорку в договоре, так и отдельное соглашение; письменная форма соблюдается при обмене письмами, телеграммами, факсимильными и иными сообщениями, а также при инкорпорации по отсылке к документу, содержащему арбитражное условие, если ссылка делает его частью договора [10; 4].

В Российской Федерации вопросы формы арбитражного соглашения прямо урегулированы Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Статья 7 закрепляет, что арбитражное соглашение заключается в письменной форме; письменная форма счита-

ется соблюденной, в том числе, при обмене документами и информацией с использованием электронных средств связи при условии последующего доступа к такой информации и достоверного установления её происхождения [1].

Анализ норм и практики показывает, что казахстанское и российское регулирование письменной формы арбитражного соглашения в целом совпадает с международной рамкой, однако тре-

бует более последовательного применения валидационного подхода и уточнения электронных форм коммуникации. Для снижения рисков следует чётко прописывать арбитражные оговорки, указывать применимые регламенты и место арбитража, а также по возможности дублировать согласование в отдельном документе и/или в переписке, однозначно идентифицирующей стороны и содержание волеизъявления.

Примечания

1. Born G. B. *International Commercial Arbitration*. 3rd ed. — Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2021.
2. London Court of International Arbitration (LCIA). *Arbitration Rules (effective 1 October 2020)*. — [Electronic resource]. — URL: <https://lcia.org> (accessed 19.09.2025).
3. ICC Rules of Arbitration (in force as from 1 January 2021). — International Chamber of Commerce. — [Electronic resource]. — URL: <https://iccwbo.org> (accessed 19.09.2025).
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (с изм. 2006 г.). — Комиссия ООН по праву международной торговли. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://uncitral.un.org> (дата обращения: 19.09.2025).
5. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 23.11.2005). — ООН. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://uncitral.un.org> (дата обращения: 19.09.2025).
6. United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (New York, 23 November 2005). — United Nations. — [Electronic resource]. — URL: <https://uncitral.un.org> (accessed 19.09.2025).
7. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985, with amendments as adopted in 2006). — United Nations Commission on International Trade Law. — [Electronic resource]. — URL: <https://uncitral.un.org> (accessed 19.09.2025).
8. Дело АО «НГСК КазСтройСервис» против ТОО «Пундж Ллойд Казахстан» (решение СМЭС Атырауской области от 18.10.2012; апелляция 12.12.2012; кассация 30.01.2013).
9. Верховный Суд Республики Казахстан. Постановление от 17.04.2013 по делу «КазСтройСервис» vs «Пундж Ллойд Казахстан». Нормативные правовые акты Республики Казахстан
10. Республика Казахстан. Закон «О третейских судах» от 28.12.2004. — Официальный правовой ресурс Республики Казахстан: [Adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz). — [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 19.09.2025).
11. Республика Казахстан. Гражданский кодекс. Ст. 153. — Официальный правовой ресурс Республики Казахстан: [Adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz). — [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 19.09.2025).
12. Республика Казахстан. Закон «Об арбитраже». — Официальный правовой ресурс Республики Казахстан: [Adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz). — [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 19.09.2025).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Российская газета. 2019. 25 декабря. — URL: <https://rg.ru/documents/2019/12/25/plenum-dok.html> (дата обращения: 19.09.2025).
14. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018). — [Электронный ресурс]. — URL: https://ats.msk.ru/docs/paktika/Obzor_VS_RF_ot_26.12.2018_p.2_.pdf (дата обращения: 19.09.2025).
15. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240. — Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102024716> (дата обращения: 19.09.2025).
16. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2. — Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102386393> (дата обращения: 19.09.2025).

English version

Written form of arbitration agreements in law enforcement practice: legal requirements, electronic communications, and judicial approaches

Svirin Andrey Viktorovich, postgraduate student, Moscow University of Finance and Law (MFUA)

This article analyzes the requirements of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Arbitration" and the Law of the Russian Federation "On Arbitration" regarding the written form of arbitration agreements and their correlation with the UNCITRAL Model Law (2006 revision). It considers the consequences of non-compliance with form requirements through the lens of the civil law concept of transactions, as well as the admissibility of electronic communications (e-mail, messengers, SMS) as evidence of agreement. Using the case of JSC "NGSK KazStroyService" v. LLP "Punj Lloyd Kazakhstan," the article illustrates how courts assess references to arbitration clauses contained in other documents and the effect of the choice of seat of arbitration on the law applicable to form. The study concludes that greater flexibility in applying the validation approach and precise drafting techniques are necessary when constructing arbitration clauses.

Keywords: international commercial arbitration, written form, electronic communications, reference, UNCITRAL, judicial practice.